

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ОЖИДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ)

Мадалена Цинци,

доктор права,

доцент кафедры сравнительного административного права

Университета региона Кампания имени Луиджи Ванвители,

Италия, Кампания, Казетта, Санта Мария Капуя Ветере, виа Мадзокки, 68

Аннотация

Принцип законных ожиданий становится новым ограничителем административного действия и еще более укрепляет правовые позиции субъекта. Показано, что принцип законных ожиданий направлен на защиту позиций субъекта. Эта доктрина относится к административному праву и связана с этическими принципами морали, лояльности и, прежде всего, добросовестности. Под влиянием испанского опыта теперь это широко распространенный подход в странах Южной Америки, где доктрина законного ожидания упоминается в административных процедурах. Это особенно актуально преимущественно в контексте административных действий. Отмечается, что в Южной Америке юридическая практика прямо указывает на принцип добросовестности как действенное средство предотвращения негативного отношения к отдельному лицу. Рассмотрены особенности применения данного принципа в таких южноамериканских странах, как Венесуэла, Колумбия, Бразилия, Коста-Рика, Перу, Боливия и Уругвай. В то же время отмечается, что существует несколько факторов, которые влияют на действие принципа, не зависят от нормативных актов и могут ограничивать защиту юридических позиций субъектов. Важнейшим из них является процесс перехода к демократии, который всё еще продолжается в этих странах и находится под сильным влиянием сохраняющейся первичной динамики, такой как логика так называемого каудильизма, своеобразных правовых традиций и политических практик, а также сложных и противоречивых социальных, этических и культурных контекстов.

Ключевые слова: законные ожидания, правовые позиции субъекта, административное производство, отмена административного акта, добросовестность.

Библиографическое описание для цитирования:

Цинци М. Юридические аспекты этического принципа защиты законных ожиданий (на примере Южной Америки) // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1, ч. 2. – С. 304–316. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-304-316.

Принцип законных ожиданий в своей сложной роли уравнивания государственных и частных интересов особенно важен в контексте административного права и особенно силен в странах Южной Америки. Многие реформы, которые затронули их юридические системы после преодоления наследия авторитарных и военных режимов, привели к утверждению весьма новаторских механизмов защиты прав личности, особенно в том, что касается административных действий.

В соответствии с германским конституционализмом принцип законных ожиданий направлен на защиту позиций субъекта, подкрепленных действиями государственных структур, которые могут создавать преимущества или ожидания для бенефициара. Как следствие более широкого принципа правовой определенности¹ [15, 24], он зарекомендовал себя в двух областях: во-первых, в отношении пределов регулирующих полномочий, что препятствует непрерывному действию правил, когда во внимание не принимаются доверие и ожидания, создаваемые законами и вторичными регулятивными источниками; во-вторых, в области административного права, которое в соответствии с законодательством Германии ввело правило, требующее от администрации оценки ожиданий со стороны бенефициаров процедур второй степени или присуждения компенсации за ущерб в случае отзыва или аннулирования [11].

Отмена административного действия, что является основой законного ожидания, постепенно стала применяться в исключительных случаях, в то время как концепция стабильности действия укрепились. Под влиянием испанского опыта теперь это широко распространенный подход в Южной Америке, где доктрина законного ожидания упоминается в административных процедурах и связана с основами морали, лояльности и, прежде всего, с принципами *buena fe* (добросовестность), которые стороны должны соблюдать, что особо подчеркивается конституционным правом венесуэльской [2] и колумбийской [5] правовых систем. Более того, в правовых системах Южной Америки контроль за дискрецион-

¹ Это подтверждается недавно вынесенным судебным решением (Решение суда от 9 июля 2015 г., С-144/14, Кабинет медицинской ветеринарии). С момента Постановления суда от 3 мая 1978 г. дело August Törfer & Co. GmbH против Комиссии (Решение суда 3-5-1978, дело 112/77, Gesellschaft mbH в деле Firma August Törfer & Co. против Комиссии) Суд Европейского союза признал принцип законных ожиданий, еще не признанный официально на государственном уровне, частью правопорядка сообщества.

ными полномочиями государственных структур является важным вопросом, поскольку он должен гарантироваться соблюдением четких требований, таких как честность, рациональность, справедливость, логика и соразмерность.

В этом контексте принцип законных ожиданий становится новым ограничителем административного действия, что усиливает защиту правовых позиций субъекта. В частности, он добавляет дополнительный критерий оценки к принципу соразмерности публичных действий, который не является просто результатом сбалансированного выбора в отношении целей, которые должны быть достигнуты. Таким образом, признание общественных интересов в Южной Америке заключается в тщательном анализе интересов всех граждан, что ставится на передний план. Поэтому государственные структуры должны постоянно сопоставлять права и интересы всех граждан с рядом принципов, в том числе с принципом законных ожиданий. Этот принцип является не просто следствием доктрины правовой определенности – он основан на принципе добросовестности.

Фактически принцип добросовестности имеет древнюю правовую традицию в испанской юриспруденции и применяется даже во взаимоотношениях между государственными органами [25] и гражданами. Действительно, именно испанское гражданское право [12], а позже конституционное право и теоретическая наука [3, 28] правильно определили значение этого понятия, в соответствии с которым одна из сторон искренне полагается на лояльное поведение другой в исполнении обязательств последней² [16]. Этот подход заимствован из южноамериканских систем [20], в которых принцип *buena fe* (добросовестность) основан на принципах лояльности и прозрачности.

В конце концов, вмешательство государства в правовые позиции субъектов [13] является наиболее острым в области административного права, так как принцип добросовестности играет важную роль в правовых отношениях между государственными органами и частным сектором как неявный ограничитель административного действия. Это является общепринятым подходом, что зафиксировано как в статье 10 *Ley Orgánica de la Administración Pública* (Органического закона о публичном управлении) в Венесуэле (Закон № 37305, принятый в 2008 г.), так и в статье 3 *Código de Procedimiento Administrativo y de lo Contencioso Administrativo* (Кодекса административного судопроизводства и административных споров) в Колумбии (Закон № 1437, принятый в 2011 г.).

² Кроме того, согласно испанскому подходу административная мера должна применяться в отношении людей, убежденных в том, что государственная администрация действовала справедливо, чтобы у человека могли быть разумные и законные ожидания того, что люди призваны выполнять свои обязанности.

Действительно, в Южной Америке юридическая практика прямо указывает на принцип добросовестности как действенное средство предотвращения негативного отношения к отдельному лицу. Кроме того, он является наиболее интересным с точки зрения защиты законных ожиданий, даже с теоретической и правовой точек зрения, поскольку характеризуется более сильным ограничением полномочий государственных структур, действующих по своему усмотрению, о чем также свидетельствует участие в процедурах нормотворчества [30]. Следовательно, с этой точки зрения принцип законных ожиданий является расширенной интерпретацией принципа добросовестности, т. е. «*una ampliación y una actuación interna de sus contenidos*» (расширение внутреннего значения) [18]. Таким образом, в Южной Америке реализация этого принципа основана на презумпции легитимности административных мер. Последнее не апеллирует к принципу добросовестности [10].

Административное право Венесуэлы защищает позиции, выгодные для субъектов, всё более строго [7] в соответствии с конституционным законом, который широко интерпретирует принцип законных ожиданий, не ограничивая его только формальным административным действием³ [26]. На самом деле существует тесная связь между статьей 44 Конституции Венесуэлы, касающейся *irretroactividad de las normas* (отсутствие обратной силы), и статьей 11 *Ley Orgánica de Procedimientos Administrativos* (Органического закона об административных процедурах⁴), напоминая об этом принципе и прямо связывая его с критериями толкования действий административных органов.

Предполагая, что последнее имеет динамический характер, поскольку должно постоянно адаптироваться к эволюции общества, эта система фактически устанавливает строгие ограничения на пересмотр действий, направленных на защиту законных ожиданий, предусмотренных ею. Сле-

³ На эту же тему см.: El Tribunal Supremo en Sala Electoral (Избирательная палата Верховного суда), дело № 98, 1 августа 2001, Sabino Garbán Flores, Freddy José Leiva, Antonio Sousa Martins и других против Asociación Civil Club Campestre Paracotos: «...no se limita a los actos formales, sino que abarca una amplia gama de conductas del actuar administrativo, tales como: Compromisos formales de carácter contractual o unilateral; promesas, doctrina administrativa; informaciones e interpretaciones; conductas de hecho que hacen esperar de la Administración una acción en un caso determinado; los usos, costumbres o reglas no escritas» («...не ограничивается формальными актами, а скорее охватывает широкий спектр административных действий, таких как официальные обязательства договорного или одностороннего характера; обещания, административная презумпция; информация и интерпретации; фактическое поведение, заставляющее администрацию ждать действия в конкретном случае; использование обычаев или неписаных правил»).

⁴ Он предусматривает, что все критерии, применяемые государственной администрацией, могут быть изменены, но новые меры не будут иметь обратной силы, если только эти меры не являются благоприятными для отдельных лиц. В любом случае изменение критериев не повлечет за собой пересмотр окончательных административных актов.

довательно, в Венесуэле административные органы не могут отменять действия, которые принесли выгоду субъекту. Напротив, интерпретация *in melius* (в пользу) по принятому решению всегда разрешена: государственные органы не могут действовать вопреки уже установленным правилам [27, р. 3]. Это означает, что интерпретация, используемая административными органами для вынесения постановлений, не может быть пересмотрена *in peius* (в ущерб) в отношении аналогичных вопросов, по которым государственная структура уже вынесла решение.

Более того, изменение вышеупомянутых толкований никоим образом не может изменить окончательные правила, что также защищает правовые позиции, и со временем получает всё большее значение. Этот подход также влияет на способность государственной структуры к самосохранению и административному молчанию в соответствии со статьей 51 Конституции. В соответствии с этим «Toda persona tiene el derecho de representar o dirigir peticiones ante cualquier autoridad, funcionario público o funcionaria pública sobre los asuntos que sean de la competencia de éstos o éstas, y de obtener oportuna y adecuada respuesta» («Каждый человек имеет право представлять или направлять петиции в любой орган власти, государственному должностному лицу или государственным должностным лицам по вопросам, входящим в их компетенцию, и получать своевременный и адекватный ответ»).

В первом случае, если будут приняты новые критерии толкования, государственная структура не может аннулировать ранее введенное правило и отозвать его, поскольку необходимо учитывать доверие бенефициаров к законности самого акта [27, р. 40]. То же самое относится и к административному бездействию, поскольку законодатели имеют возможность предотвратить негативные последствия, к которым может привести бездействие в правовой сфере, для гражданских лиц.

Широкое использование принципа законных ожиданий подтверждается контрактами в государственном секторе, где основной подход строго ориентирован на применение этого принципа в преддоговорных процедурах на основании того, что это создает у человека законные ожидания в отношении последующего эффекта вынесенного постановления: ожидание считается достойным защиты в соответствии с принципом добросовестности *in contraendum* (в противовес) [27].

В Колумбии также широко применяется принцип законных ожиданий, хотя защита законных ожиданий представителей частного сектора занимает менее важное место, чем в правовой системе Венесуэлы. В последней системе этот принцип не только представляет собой более широкую интерпретацию принципа *buena fe* (добросовестность) в соответ-

ствии со статьями 3⁵ и 4⁶ *Código de Procedimiento Administrativo y de lo Contencioso Administrativo* (Кодекса административного судопроизводства и административных споров), но также связан с теорией самого принципа, который согласно статье 10⁷ Кодекса однозначно направлен на обеспечение равного обращения со всеми гражданами со стороны органов государственного управления.

В то время как в Венесуэле защита законных ожиданий в основном связана с принципом отсутствия обратной силы и правилами толкования правовых норм, в Колумбии принцип законных ожиданий более очевидно имеет характер презумпции. Принцип *venire contra factum proprium non valet* (не действовать в ущерб себе), который совпадает с теорией прецедента в государственном управлении, помимо связи с принципом *buena fe* (добросовестность) относится к испанскому конституционному праву, согласно которому административная власть должна следовать уже вынесенным решениям с использованием тех же фактов и законов. И если новое решение отличается от предыдущего, то это было бы нарушением принципа законных ожиданий.

Даже в этой системе отмена административных решений происходит при соблюдении строгих условий в соответствии со статьей 97 *Código de Procedimiento Administrativo y de lo Contencioso Administrativo* (Кодекса административного судопроизводства и административных споров) [9, p. 20; 14]. Более того, Конституционный суд Колумбии рассматривает принцип за-

⁵ Таким образом, «*Todas las autoridades deberán interpretar y aplicar las disposiciones que regulan las actuaciones y procedimientos administrativos a la luz de los principios consagrados en la Constitución Política, en la Parte Primera de este Código y en las leyes especiales. Las actuaciones administrativas se desarrollarán, especialmente, con arreglo a los principios del debido proceso, igualdad, imparcialidad, buena fe, moralidad, participación, responsabilidad, transparencia, publicidad, coordinación, eficacia, economía y celeridad*» («Все органы власти должны толковать и применять положения, регулирующие административные действия и процедуры, в свете принципов, закрепленных в Политической конституции, в Части первой настоящего Кодекса и в специальных законах. Административные меры будут разрабатываться, в частности, в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры, равенства, беспристрастности, добросовестности, морали, участия, ответственности, прозрачности, гласности, координации, эффективности, экономичности и скорости»).

⁶ В соответствии с этим «*En virtud del principio de buena fe, las autoridades y los particulares presumirán el comportamiento leal y fiel de unos y otros en el ejercicio de sus competencias, derechos y deberes*» («В соответствии с принципом добросовестности, власти и отдельные лица будут исходить из лояльности и добросовестности друг друга при осуществлении своих полномочий, прав и обязанностей»).

⁷ Что предусматривает «*Al resolver los asuntos de su competencia, las autoridades aplicarán las disposiciones constitucionales, legales y reglamentarias de manera uniforme a situaciones que tengan los mismos supuestos fácticos y jurídicos. Con este propósito, al adoptar las decisiones de su competencia, deberán tener en cuenta las sentencias de unificación jurisprudencial del Consejo de Estado en las que se interpreten y apliquen dichas normas*» («При решении вопросов в пределах своей компетенции власти будут применять конституционные, правовые и нормативные положения единообразно к ситуациям, имеющим одинаковые фактические и юридические предпосылки. С этой целью при принятии решений в пределах своей компетенции они должны учитывать единые юридические решения Государственного совета, в которых эти нормы толкуются и применяются»).

конных ожиданий как часть конституционных принципов, направленных на обеспечение равного обращения со всеми гражданами со стороны государственных властей, при условии, что это не противоречит преобладающим общественным интересам⁸. Отмена административных процедур, в том числе тех, которые реализованы через механизм молчаливого согласия, происходит только с явно выраженного письменного согласия владельцев соответствующих прав. Однако в статье 97 также указывается, что если правообладатели не дают своего согласия и орган власти сочтет этот акт *contra legem* (противоречащим закону), последний сможет передать дело в административные судебные органы, возбудив иск против правообладателя. Это соответствует широко распространенной позиции Государственного совета, который подтверждает взаимную обязанность соблюдать принцип добросовестности.

Однако подход Венесуэлы и Колумбии не характерен для Бразилии, где существует четкая связь между законными ожиданиями и добросовестностью [4, 19, 22] и где некоторые положения Закона № 9.784 от 1999 г. упоминают о принципе законных ожиданий [6]. Как бы то ни было, они не свидетельствуют о беспорной защите принципа законных ожиданий, как в Венесуэле, и жестких условиях отмены административных действий, типичных для колумбийского опыта. В других странах Южной Америки, где полномочия государственной администрации действовать по своему усмотрению шире, принцип законных ожиданий оказывает меньшее, хотя и немаловажное влияние.

Взаимный характер принципа добросовестности и четкую ссылку на принцип *venire contra factum proprium non valet* (не действовать в ущерб себе) можно найти, хотя и в разной степени, также в Коста-Рике и Перу, где этот принцип явно применяется как в судебных спорах, так и в процессуальном праве. В частности, в Перу *Ley del procedimiento Administrativo General* (Общий административно-процессуальный закон) (Закон № 27444 от 2002 г.) просто упоминает принцип «процессуального поведения» в статье 4.1.8, согласно которой административный орган, частные лица и в целом все стороны, вовлеченные в судебное разбирательство, должны соответствовать принципам взаимного уважения, сотрудничества и добросовестности [21]. На практике процессуальное поведение, которое совпадает с принципом добросовестности, напоминает принцип законных ожиданий, который в этой системе пронизывает все административные действия. В Перу принцип добросовестности является презумпцией в пользу граждан, и заявления, сделанные заинтересованным лицом в ходе судебного разбирательства, считаются верными, пока не будет доказано обратное, хотя защита законных ожиданий не связана с отменой административных решений.

⁸ См.: Tribunal Constitucional de Colombia, решение T-131-2004.

Такой же подход можно найти в *Decreto ley* (Указе № 500 от 1991 г.) административной системы Уругвая, где статья 2 предусматривает, что все субъекты, участвующие в судебном разбирательстве, должны своим поведением соответствовать принципу «*respeto mutuo ya la lealtad y buena fe*» («взаимное уважение, доверие и добросовестность»), что также упоминается в статье 4 *Ley de Procedimiento Administrativo* (Административно-процессуального закона) (Закон № 2341 от 2002 г.) в Боливии. Наконец, в соответствии со статьей 34 Конституции Коста-Рики государственная администрация не может отменить административное решение в пользу частного лица, если оно не затрагивает общественные интересы или не является очевидной и абсолютной ничтожностью в соответствии со статьей 173, а также в случаях, предусмотренных статьей 155 *Ley General de la Administración Pública* (Общего закона о государственном управлении) (Закон № 6227/78) [1].

Если решение, которое не входит в упомянутый перечень, отменяется и заменяется противоположным решением, гражданин может обжаловать административные решения и попросить в качестве меры предосторожности приостановить действие самого решения [23] с помощью так называемого *juicio por daño* (решение о возмещении ущерба) [18], что регулируется статьями 173 и 183 *Ley General de la Administración Pública* (Общего закона о государственном управлении). Такое судебное решение является однозначным инструментом гарантии в пользу частного сектора, поскольку оно ограничивает преобладание общественных интересов за пределами случаев, предусмотренных законодателем. Таким образом, это является исключением из соблюдения принципа *venire contra factum proprium non valet* (не действовать в ущерб себе). Однако существует несколько факторов, которые влияют на действие принципа, не зависят от нормативных актов и могут ограничивать защиту юридических позиций субъектов, а именно: форма правления, т. е. суперпрезидентская, автономистская структура, только на первый взгляд являющаяся федеральной, и, что еще важнее, процесс перехода к демократии, который всё еще продолжается в этих странах и находится под сильным влиянием сохраняющейся первичной динамики, такой как логика так называемого каудильизма⁹, своеобразных правовых традиций и политических практик, а также сложные и противоречивые социальные, этические и культурные контексты.

Литература

1. Brewer-Carías A. Comentarios sobre los principios generales de la Ley General de la Administración Pública de Costa Rica // Revista del Seminario Internacional de Derecho Administrativo. – San José, 1981. – P. 31–57.

⁹ Этот термин впервые появился во время борьбы за независимость, особенно в Латинской Америке; это обычно указывает на форму организации власти, типичную для латиноамериканских систем, при которой политическое руководство страной осуществлялось военным лидером (каудильо).

2. *Brewer-Carías A.R.* Algunas notas sobre el principio de la confianza legítima. – New York, 2011. – URL: <http://allanbrewercarias.com/wp-content/uploads/2011/09/85.-doc-Notas-sobre-confianza-legitima-1.pdf> (accessed: 21.02.2022).
3. *Brewer-Carías A.R.* Principios del procedimiento administrativo en España y América Latina // 200 Años del colegio de abogados: Libro-Homenaje. – Caracas: Colegio de Abogados del Distrito Federal, 1989. – T. 1. – P. 255–435.
4. *Clavero Arevalo M.F.* La doctrina de los principios generales del Derecho y las lagunas del ordenamiento administrative // Revista de Administración Pública. – 1952. – N 7. – P. 51–104.
5. *Viana Cleves M.J.* El principio de confianza legítima en el derecho administrativo colombiano. – Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 2007. – 246 p.
6. *Conto e Silva A.* O princípio da segurança jurídica (proteção à confiança) no Direito Público brasileiro e o direito da administração pública de anular os seus próprios atos administrativos: o prazo decadencial do art. 54 da lei do processo administrativo da União (Lei nº 9.784/1999) // Revista de procuradoria-geral do Estado. – 2003. – N 57. – P. 35–78.
7. *Coviello P.J.J.* El principio de la buena fe: el acto propio y la cofianza legitima. Hacia una teoría del precedente administrativo en Colombia. – Medellín: Universidad de Antioquia, 2004. – 462 p.
8. *Coviello P.J.J.* La Protección de la Confianza del Administrado. Derecho Argentino y Derecho Comparado. – Buenos Aires: LexisNexis – Abeledo Perrot, 2004. – 462 p.
9. *García De Enterría E.* La doctrina de los actos propios y el sistema de la lesividad // Revista de Administración Pública. – 1956. – N 20. – P. 69–80.
10. De Estado Consejo. Sala de lo Contencioso Administrativo, Sección Cuarta, sentencia de agosto 3 de 2006, N 11001-03-27-000-2004-0007-00 (14897).
11. *De Falco V.* Azione amministrativa e procedimenti nel diritto comparato. – Milano: Cedam, 2018. – 289 p.
12. *De los Mozos J.L.* El principio de la buena fe: Sus aplicaciones prácticas en el derecho civil español. – Barcelona: Bosch, 1963.
13. *De Viviero Arcinegas F.* La protección de la cofianza legitima y su aplicación en la contratación estatal // Revista de Derecho Público de la Universidad de los Andes. – 2004. – N 17. – P. 123–148.
14. *Díez-Picazo L.* La doctrina de los propios actos: Un estudio crítico sobre la jurisprudencia del Tribunal Supremo. – Barcelona: Bosch, 1963.
15. *Fraenkel-Haeberle C.* Poteri di autotutela e legittimo affidamento: Il caso Tedesco. – Trento: Università degli studi di Trento, 2008. – 18 p.
16. *Gonzales Perez J.* El principio general de la buena fe en el Derecho Administrativo. – Madrid: Civitas, 2009. – 248 p.
17. *González Pérez J.* Código de la justicia administrativa: jurisprudencia del Tribunal Supremo y Tribunal Constitucional. – Madrid: Thomson Civitas, 2005.
18. *González Pérez J., González Navarro F.* Comentarios a la Ley de régimen jurídico de las administraciones públicas y procedimiento administrativo común (Ley 30/1992, de 26 de noviembre). – Madrid: Civitas-Thomson Reuters, 2012. – 188 p.

19. *Martins-Costa J.* A proteção da legítima confiança nas relações obrigacionais entre a administração e os particulares // Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal do Rio Grande do Sul. – 2002. – Vol. 22. – P. 228–258.
20. *Mesa Valencia A.F.* El principio de la buena fe: el acto propio y la cofianza legitima: Hacia una teoría del precedente administrativo en Colombia. – Medellín: Universidad de Antioquia, 2013.
21. *Morón Urbina J.C.* Comentarios a la Ley del Procedimiento Administrativo General. – Lima: Gaceta Jurídica Editores, 2011.
22. *Ortega Álvarez L.* La funcionalidad y eficacia de los principios generales del Derecho // Justicia Administrativa. – 2002. – N 15. – P. 5–22.
23. *Ortiz Ortiz E.* Tesis de Derecho administrative. T. 2. – San José: Stradtman, 2002. – 374 p. – (Biblioteca Jurídica Diké).
24. *Popelier P.* Legitimate expectation and the law maker in the case law of European Court of Human Rights // European Human Rights Law. – 2006. – N 1. – P. 10–24.
25. *Rodríguez-Arana J.* El principio general del derecho de cofianza legitima // Ciencia Jurídica. – 2013. – N 2. – P. 59–70.
26. *Rondón de Sansó H.* El principio de confianza legitima en el derecho venezolano. – Caracas: Funeda, 1998.
27. *Rondón de Sansó H.* El Principio de Confianza Legítima o Expectativa Plausible en el Derecho Venezolano. – Caracas: Ex Libris, 2002. – 138 p.
28. *Sainz Moreno F.* Legitimate expectation and the law maker in the case law of European Court of Human Rights // European Human Rights Law. – 1979. – N 1. – P. 239–314.
29. Tribunal Constitucional de España. T-475-92; T-336-97; T-334-98; T-295-99; T-827-99; T-947-00; T-214-04; T-54504; T-830-04; T-265-99. – URL: www.tribunalconstitucional.es (accessed: 21.02.2022).
30. *Zinzi M.* Partecipazione e procedimenti di rulemaking in Sud America // Diritto pubblico comparato ed europeo. – 2020. – N 3. – P. 769–793.

Статья поступила в редакцию 13.04.2021.

Статья прошла рецензирование 06.05.2021.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-304-316

LEGAL ASPECTS OF THE ETHICAL PRINCIPLE OF PROTECTING LEGITIMATE EXPECTATIONS (ON THE EXAMPLE OF SOUTH AMERICA)

Zinzi, Maddalena,

PhD in Law,

Adjunct Professor of Comparative Administrative Law

"Luigi Vanvitelli" University of Campania

Department of Law,

68, via Mazzocchi (Palazzo Melzi), Santa Maria Capua Vetere,

81055, Caserta, Campania, Italy

Abstract

The principle of legitimate expectations becomes a new limiter of administrative action, further strengthening the legal positions of the subject. The author shows that the principle of legitimate expectations is aimed at protecting the positions of the subject. This doctrine belongs to administrative law and is associated with the ethical principles of morality, loyalty and, above all, good faith. Influenced by the Spanish experience, this is now a widespread approach in South American countries where the doctrine of legitimate expectation is mentioned in administrative procedures. This is particularly relevant predominantly in the context of administrative actions. The author highlights the idea that in South America, legal practice directly points to the principle of good faith as an effective means of preventing a negative attitude towards an individual. The paper analyses the features of the application of this principle in such South American countries as Venezuela, Colombia, Brazil, Costa Rica, Peru, Bolivia and Uruguay. At the same time, the author notes that there are several factors that affect the operation of the principle, do not depend on normative acts, and may limit the protection of the legal positions of subjects. The most important of these is the process of transition to democracy, which is still ongoing in these countries and is strongly influenced by persistent primary dynamics such as the logic of so-called caudilism, idiosyncratic legal traditions and political practices, and complex and conflicting social, ethical and cultural contexts.

Keywords: legitimate expectations, subject legal positions, administrative proceeding; revocation of administrative act, good faith.

Bibliographic description for citation:

Zinzi M. Legal Aspects of the Ethical Principle of Protecting Legitimate Expectations (on the example of South America). *Ideas and Ideals* = *Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 1, pt. 2, pp. 304–316. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-304-316.

References

1. Brewer-Carías A. Comentarios sobre los principios generales de la Ley General de la Administración Pública de Costa Rica. *Revista del Seminario Internacional de Derecho Administrativo*. San José, 1981, pp. 31–57.
2. Brewer-Carías A.R. Algunas notas sobre el principio de la confianza legítima. – New York, 2011. Available at: <http://allanbrewercarias.com/wp-content/uploads/2011/09/85.-doc-Notas-sobre-confianza-legitima-1.pdf> (accessed 21.02.2022).
3. Brewer-Carías A.R. Principios del procedimiento administrativo en España y América Latina. *200 Años del colegio de abogados: Libro-Homenaje*. Caracas, Colegio de Abogados del Distrito Federal, 1989, vol. 1, pp. 255–435.
4. Clavero Arevalo M.F. La doctrina de los principios generales del Derecho y las lagunas del ordenamiento administrativo. *Revista de Administración Pública*, 1952, no. 7, pp. 51–104.
5. Viana Cleves M.J. *El principio de cofianza legítima en el derecho administrativo colombiano*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2007. 246 p.
6. Couto e Silva A. O princípio da segurança jurídica (proteção à confiança) no Direito Público brasileiro e o direito da administração pública de anular os seus próprios atos administrativos: o prazo decadencial do art. 54 da lei do processo administrativo da União (Lei nº 9.784/1999). *Revista de procuradoria-geral do Estado*, 2003, no. 57, pp. 35–78.
7. Coviello P.J.J. *El principio de la buena fe: el acto propio y la cofianza legítima. Hacia una teoría del precedente administrativo en Colombia*. Medellín, Universidad de Antioquia, 2004. 462 p.
8. Coviello P.J.J. *La Protección de la Confianza del Administrado. Derecho Argentino y Derecho Comparado*. Buenos Aires, LexisNexis – Abeledo Perrot, 2004. 462 p.
9. García De Enterría E. La doctrina de los actos propios y el sistema de la lesividad. *Revista de Administración Pública*, 1956, no. 20, pp. 69–80.
10. De Estado Consejo. Sala de lo Contencioso Administrativo, Sección Cuarta, sentencia de agosto 3 de 2006, N 11001-03-27-000-2004-0007-00 (14897).
11. De Falco V. *Azione amministrativa e procedimenti nel diritto comparato*. Milano, Cedam, 2018. 289 p.
12. De los Mozos J.L. *El principio de la buena fe: Sus aplicaciones prácticas en el derecho civil español*. Barcelona, Bosch, 1963.
13. De Viviero Arcinegas F. La protección de la cofianza legítima y su aplicación en la contractación estatal. *Revista de Derecho Público de la Universidad de los Andes*, 2004, no. 17, pp. 123–148.
14. Díez-Picazo L. *La doctrina de los propios actos: Un estudio crítico sobre la jurisprudencia del Tribunal Supremo*. Barcelona, Bosch, 1963.
15. Fraenkel-Haeberle C. *Poteri di autotutela e legittimo affidamento: Il caso Tedesco*. Trento, Università degli studi di Trento, 2008. 18 p.
16. Gonzales Perez J. *El principio general de la buena fe en el Derecho Administrativo*. Madrid, Civitas, 2009. 248 p.

17. González Pérez J. *Código de la justicia administrativa: jurisprudencia del Tribunal Supremo y Tribunal Constitucional*. Madrid, Thomson Civitas, 2005.
18. González Pérez J., González Navarro F. *Comentarios a la Ley de régimen jurídico de las administraciones públicas y procedimiento administrativo común (Ley 30/1992, de 26 de noviembre)*. Madrid, Civitas-Thomson Reuters, 2012. 188 p.
19. Martins-Costa J. A proteção da legítima confiança nas relações obrigacionais entre a administração e os particulares. *Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal do Rio Grande do Sul*, 2002, vol. 22, pp. 228–258.
20. Mesa Valencia A.F. *El principio de la buena fe: el acto propio y la cofianza legítima. Hacia una teoría del precedente administrativo en Colombia*. Medellín, Universidad de Antioquia, 2013.
21. Morón Urbina J.C. *Comentarios a la Ley del Procedimiento Administrativo General*. Lima, Gaceta Jurídica Editores, 2011.
22. Ortega Álvarez L. La funcionalidad y eficacia de los principios generales del Derecho. *Justicia Administrativa*, 2002, no. 15, pp. 5–22.
23. Ortiz Ortiz E. *Tesis de Derecho administrative*. Vol. 2. San José, Stradtman, 2002. 374 p.
24. Popelier P. Legitimate expectation and the law maker in the case law of European Court of Human Rights. *European Human Rights Law*, 2006, no. 1, pp. 10–24.
25. Rodríguez-Arana J. El principio general del derecho de cofianza legítima. *Ciencia Jurídica*, 2013, no. 2, pp. 59–70.
26. Rondón de Sansó H. *El principio de cofianza legítima en el derecho venezolano*. Caracas, Funeda, 1998.
27. Rondón de Sansó H. *El Principio de Confianza Legítima o Expectativa Plausible en el Derecho Venezolano*. Caracas, Ex Libris, 2002. 138 p.
28. Sainz Moreno F. Legitimate expectation and the law maker in the case law of European Court of Human Rights. *European Human Rights Law*, 1979, no. 1, pp. 239–314.
29. Tribunal Constitucional de España. T-475-92, T-336-97, T-334-98, T-295-99, T-827-99, T-947-00, T-214-04, T-54504, T-830-04, T-265-99. Available at: www.tribunalconstitucional.es (accessed 21.02.2022).
30. Zinzi M. Partecipazione e procedimenti di rulemaking in Sud America. *Diritto pubblico comparato ed europeo*, 2020, no. 3, pp. 769–793.

The article was received on 13.04.2021.

The article was reviewed on 06.05.2021.